

В эту ночь в тихом западном флигеле мелькнула темная тень. Густой ароматный дым просочился через маленькое отверстие в окне, заполнив восточную и западную комнаты.

Пьянящий, едва уловимый аромат проник во все углы помещения, окутав всё вокруг туманной дымкой.

Запертая изнутри дверь легко открылась снаружи, и в комнату медленно вошла белая фигура.

Он подошел к кровати, протянул руку к лицу спящего, но, не успев коснуться, остановился.

Сделав паузу, он откинул одеяло и начал расстегивать пояс на одежде, но рука была схвачена.

Он вздрогнул. Как это возможно? Кто мог быть быстрее него?

Сюй Чэньша крепко сжал его руку и резко сел.

Лунный свет, проникающий через щель в окне, осветил слегка растерянное лицо Ху Циншэна.

— Молодой человек, что ты задумал? — Сюй Чэньша усилил хватку. — Хотел воспользоваться моим сном? Я не из тех, кто позволяет себя обижать.

С этими словами он резко толкнул его вперед, и Ху Циншэн, не ожидая такого, упал на пол.

— Почему ты все еще в сознании? — Лицо Ху Циншэна покраснело от злости и растерянности.

— Никто не может противостоять благовонию помрачения души, даже даосы.

— О, так ты знаешь, что мы даосы? — Сюй Чэньша встал, глядя на него сверху вниз. — Раз знаешь, как ты посмел прийти сюда, чтобы поглотить мою энергию ян? У тебя смелости не занимать. Твое благовоние я давно раскусил и просто ждал, когда ты появишься.

— Как ты мог знать, что я...

Сюй Чэньша усмехнулся.

— Твой лисий запах чувствуется за десять ли. Ты, не достигший и трехсот лет, осмелился обманывать честных мужчин, не боясь, что тебя сдерут и съедят. Думал, что тебе удалось меня обмануть?

Ху Циншэн удивился:

— Неужели так сильно пахнет? Я же использовал столько ароматов.

Сюй Чэньша помрачнел:

— Серьезно? Сейчас ты пытался напасть на меня, и я тебя поймал. Это вопрос жизни и смерти. Говори, почему ты выбрал меня? Кто тебя послал?

Ху Циншэн встал, отряхнул рукава и гордо поднял голову.

— Хм, мне твой друг не интересен. Он выглядит еще более белоручким, чем я, и к тому же он слишком силен. Я не осмелился.

— Эй! — Какой-то мелкий демон осмелился унижить его! Сюй Чэньша разозлился и резко вытащил меч из персикового дерева. — Значит, ты решил справиться со мной? Сегодня я

покажу тебе, как куется сталь.

Трехсотлетний лис-демон был слаб, в клане лисов он считался несовершеннолетним, и даже такой неудачник, как Сюй Чэньша, мог с ним справиться.

— Ну, давай!

Однако после нескольких попыток сопротивления Ху Циншэн был быстро обезврежен Сюй Чэньшей, что выглядело просто жалко.

Сюй Чэньша сложил ручную печать, активировав меч из персикового дерева, и направил его на шею Ху Циншэна.

— Нет-нет-нет, даос, пощади! — Ху Циншэн, глядя на меч, излучающий золотой свет, умолял. — Великий человек, не сердись на мелкого, пожалуйста, пощади мою жизнь, ведь я ничего не успел сделать!

— Пощадить? — Сюй Чэньша холодно фыркнул. — А как насчет тех мужчин, которых ты высосал до смерти? Они разве не заслуживают справедливости?

Лицо Ху Циншэна побелело, и он заплакал.

Сюй Чэньша опешил. Что это за спектакль?

Ху Циншэн всхлипывал.

— Я никого не убивал. Я только что спустился с горы, и ты мой первый клиент.

Сюй Чэньша промолчал. Клиент, говоришь?

Ху Циншэн теперь совсем не походил на того соблазнительного лиса, каким был за ужином. Он выглядел как плачущий ребенок.

— Правда, даос, поверь мне.

Сюй Чэньша немного отодвинул меч.

— Тогда расскажи, почему ты здесь и зачем задумал это против нас?

— Все из-за моей глупости. Я поссорился с родителями и сбежал с горы. Затем пришел в дом Ху, чтобы украсть курицу, но меня поймала сестра Сяо Ли. Она сказала, что ей нужен помощник, и если я не останусь, она убьет меня. — Ху Циншэн плакал. — Я не хотел задумывать это против вас. Хотя мне нравятся мужчины, у меня все же есть принципы.

— Какие там принципы, — отмахнулся Сюй Чэньша. — Видеть, как мужчина плачет, просто раздражает. Вернись в свою истинную форму.

Ху Циншэн жалобно посмотрел на Сюй Чэньшу.

— Хорошо.

Он наклонился, и после клуба белого дыма на полу оказался маленький пушистый лисенок, не более полуметра ростом, с белой шерстью, похожий на маленький меховой шарик.

Лисенок испуганно смотрел на Сюй Чэньшу своими черными, как стеклянные бусины, глазами, дрожащим носиком, явно напуганный.

Сюй Чэньша растерялся.

Эта истинная форма... довольно милая.

Честно говоря, если бы он ударил его, то почувствовал бы себя виноватым за жестокое обращение с животным.

Лисенок поднял передние лапки, складывая их в жесте просьбы.

— Даос, пожалуйста, пощади меня.

Сюй Чэньша не смог поднять на него руку, потирая лоб.

— Ты правда никого не убивал?

— Правда, — лисенок поднял правую переднюю лапу. — Я могу поклясться жизнью моего клана!

Сюй Чэньша кивнул.

Демоны и люди отличаются, и клятвы для них очень серьезны, особенно клятвы жизнью своего клана, которые заслуживают доверия.

— Как тебя зовут?

Лисенок повилял своим белым хвостом.

— Меня зовут Ху Цин.

— Сяо Ли — та служанка? — спросил Сюй Чэньша. — Она тоже лис-демон?

Он почувствовал только запах Ху Циншэна, но на служанке его не было, что означало, что ее мастерство намного превосходит этого маленького лиса.

— Да, сестра Сяо Ли — тысячелетний лис-демон. — Лисенок съежился. — Она очень сильная.

— Вы работаете в паре. Ты должен был справиться со мной, а она — с господином Мо, правильно?

Лисенок молча кивнул.

— Сестра Сяо Ли очень сильна, она уже поглотила много мужчин, включая даосов и магов. Боюсь, господин Мо...

— Нет, — Сюй Чэньша спокойно сел на кровать. — На этот раз неудача ждет эту лису.

Лисенок не понял, глядя на Сюй Чэньшу.

— Подожди.

И действительно, через мгновение из соседней комнаты раздался женский крик.

— А-а-а! — Пронзительный крик разорвал ночную тишину.

Дверь соседней комнаты с грохотом распахнулась, и во дворе раздались звуки ожесточенной схватки.

Лисенок вздрогнул, шерсть на его спине встала дыбом.

— Это... это голос сестры Сяо Ли.

Сюй Чэньша усмехнулся.

— Видишь, это классический пример того, как тысячелетняя практика может быть разрушена за один миг.

Попытаться поглотить Мо Цзылина, гения даосской практики, который рождается раз в сто лет, — это смелый шаг. Хотя она не умрет мгновенно, но потерять шкуру ей наверняка придется.

— Боже, этот даос настолько силен? — Лисенок широко раскрыл глаза. — Даже сестра Сяо Ли не смогла с ним справиться?

— Меньше слов, оставайся здесь. Я пойду посмотрю.

Сюй Чэньша достал талисман обездвиживания и прикрепил его к Ху Цину. Лисенок не успел даже закрыть рот, как был обездвижен.

Сюй Чэньша положил его на кровать и накрыл одеялом.

Это будет твоим наказанием за то, что ты задумал против меня.

Хотя он верил в способности Мо Цзылина, но против тысячелетнего лиса-демона он все же хотел подстраховаться.

Даже будучи неудачником, я хочу защитить того, кого люблю.

Во дворе две фигуры, одна в белом, другая в красном, сражались с невероятной скоростью, их движения были настолько быстры, что можно было видеть только их силуэты.

Это была рукопашная схватка?

После нескольких десятков ударов красная фигура начала проигрывать. Она допустила ошибку, и Мо Цзылин, воспользовавшись моментом, направил меч в ее сердце.

Она изо всех сил отклонилась, и меч прошел мимо сердца, глубоко вонзившись в ее тело.

Мо Цзылин усмехнулся и быстро вытащил меч.

Его меч был не игрушечным мечом из персикового дерева, как у Сюй Чэньши, а мечом Юйюй, подаренным ему даосом Цинлином.

Говорили, что этот меч был выкован из божественной земли, способен уничтожать духов и демонов, обладая невероятной силой. Это было сокровище, которое мог иметь только настоятель храма Цинсинь.

Такой драгоценный артефакт даос Цинлин подарил Мо Цзылину, что говорило о его огромной любви и доверии к своему ученику. Подарив этот меч, он фактически назначил Мо Цзылина следующим настоятелем, оставалось только провести церемонию.

— Пф-ф-ф...

Лиса-демон выплюнула большое количество крови.

<http://bllate.org/book/16798/1544760>